

Нож для Красной Армии (1923 год)

При селе Грудцыно Ворсменской волости имеет свою мастерскую, вырабатывает перочинные ножи и складные ножи. Всего имеет членов артели 36 человек, артель не механизирована (Доклад об обследовании Павловского и Муромского металлообрабатывающих районов Нижегородской и Владимирской губерний Ефима Николаевича Кислякова, 1923 г. (ГАРФ. Ф. А5449. Оп. 2. Д. 143. Л. 18)

В 1924 году в «Вестнике промысловой кооперации» была опубликована статья «Павловский промысловый союз артелей по обработке металлов»¹, в которой сообщалось, что «Кроме своего обычного ассортимента изделий союз в 1923 году сделал для нужд Красной Армии 20.000 ножей для резки телеграфных кабелей...».

Имеющиеся материалы позволяют подробно рассказать о наиболее интересных моментах, связанных с указанным событием.

12 апреля 1923 года Павловским Метартельсоюзом и Всероссийским Союзом Промысловой Кооперации (Всекопромсоюз) был заключен договор в том, что: «1. Метартельсоюз принимает на себя обязательство поставить Всекопромсоюзу, согласно прилагаемых технических условий и представленного Метартельсоюзом образца, тысячу шестьсот шестьдесят пять (1.665) дюжин матросских ножей с деревянными плашками из яблоневого дерева, с металлическим кольцом. 2. За поставленные Метартельсоюзом ножи, соответствующие образцу и техническим условиям, Всекопромсоюз оплачивает Метартельсоюзу по три рубля (3 р.) золотом за дюжину ножей, а всего за 1.665 дюжин четыре тысячи девятьсот девяносто пять руб. (4.995 р.)»².

Со стороны Метартельсоюза договор подписал член его правления П.А. Комин, от Всекопромсоюза — председатель правления И.Н. Мелюков и член правления Б.В. Ульпи.

О члене правления Метартельсоюза П.А. Комине имеются незначительные сведения в статье о начальном периоде работы Метартельсоюза (1922 год): «...берем в долг понемногу изделий у Павловской, Тумботинской и Ворсменской артелей. Набралось изделий 2 ящика. С ними и направился в Москву покойный Петр Алексеевич Комин, работавший в то время в Павловской артели. В Москве он через И.М. Решетова завязывает связи с московским союзом «Артель-банк», получает деньги в расчет и согласие союза брать наш товар и дальше.

Было время падающей валюты, денежные знаки обесценивались изо дня в день. Петр Алексеевич, не будь плох, на полученные дензнаки тут же купил женских головных платков и с ними вернулся

в Павлово. Платки тут же артельщики с удовольствием раскупили»³.

...Взяли ворсменский товар, попросили Павловскую артель дать часть изделий, кое-какие товары имели уже от других артелей. С новой, значительной по тому времени, партией изделий в Москву снова направился П.А. Комин. Продал и эту партию «Артель-банку».

...Летом 1922 года возобновилась Нижегородская ярмарка. При содействии Всекопромсоюза госбанк открыл Метартельсоюзу кредит 20 миллионов рублей в дензнаках. Раздобыты были векселя промкооперативных организаций на эту сумму, банк их учел, и за полученные деньги П. А. Коминым в ярмарке произведены были закупки сырья и подсобных материалов. Тут уж союз, что называется, пошел совсем в гору, стал не только брать изделия артелей, но в меру возможностей и снабжать их сырьем и подсобными материалами» (Первые годы // Павловский металлист. № 289. 18 декабря 1936 г.).

В прилагавшихся к договору техническим условиям говорилось, что складной нож должен быть на шарнире, иметь прямое стальное и к концу заостренное лезвие длиной около 95 мм, шириной 19 мм. Нож должен иметь ручку длиной около 133 мм и шириной 25 мм, обкладки ручки — из крепкого дерева, а на свободном конце ручки имеется свободно вращающееся металлическое кольцо (рис. 2).

Особое внимание в технических условиях было обращено на приемку указанных ножей — ее описание занимает едва ли не больше половины всего объема технических условий. Так, 10 % представленных ножей должно было подвергаться испытанию посредством срезания верхушки ребра грани железного бруска твердости, соответствующей твердости 4 мм телеграфного провода на протяжении около 6 мм, при этом вся партия ножей подлежала браковке, если хотя бы один из испытываемых ножей затупится⁴.

Как видно, в технических условиях не сказано ни о марке стали клинка, ни о защитном покрытии клинка (никелировании), ни о пропитке древесины ручки ножи. Как говорится, до первого дождя!

Казалось бы, договор подписан, технические условия имеются, аванс в размере 30 % от общей суммы договора (1.498 руб. 50 коп. золотом) получен — можно приступать к работе, тем более, что на нее отпущен небольшой срок — всего 3 месяца.

Но... начинаются сложности, о которых П.А. Комин сообщает в правление Всекопромсоюза в своем заявлении, датированном 26 июля 1923 года:

«При предварительных переговорах по принятию заказа мною был представлен образец, кото-